

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1710
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XXVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2018 № 1710

СОДЕРЖАНИЕ

- 6121-6124 Гибель чернозобых гагар *Gavia arctica* в Смоленской области на осенней миграции. М. В. СИДЕНКО
- 6124-6128 Массовые скопления даурской галки *Corvus dauuricus* в городе Уссурийске на ночёвке в период осеннего пролёта. В. А. ХАРЧЕНКО, М. Н. ЛИТВИНОВ
- 6128-6134 Летние и раннеосенние передвижения некоторых водяных и прибрежных птиц в Эстонии. С. Х. ОННО
- 6134-6135 Параметры размножения зарянки *Erithacus rubecula* в искусственных гнездовьях в Сумской области. Н. П. КНЫШ
- 6136-6149 Птицы города Зыряновска. А. Г. ЛУХТАНОВ
- 6150-6151 Комплексный анализ изменчивости палеарктических форм черноголовых чеканов *Saxicola torquatus sensu lato*. Е. Д. КАЛИНИН, А. С. ОПАЕВ, Е. Н. СОЛОВЬЁВА, М. В. ГОЛОВИНА, И. М. МАРОВА, Я. А. РЕДЬКИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

C O N T E N T S

- 6121-6124 Death of black-throated divers *Gavia arctica*
in the Smolensk Oblast during the autumn migration.
M . V . S I D E N K O
- 6124-6128 Mass concentrations of the Daurian jackdaw *Corvus*
dauricus on roost in the city of Ussuriysk during
autumn migration. V . A . K H A R C H E N K O ,
M . N . L I T V I N O V
- 6128-6134 Summer and early autumn movements of some water
and coastal birds in Estonia. S . O N N O
- 6134-6135 Breeding parameters for the robin *Erithacus rubecula*
in nest-boxes in Sumy region. N . P . K N Y S H
- 6136-6149 The birds of Zyryanovsk.
A . G . L U K H T A N O V
- 6150-6151 Comprehensive analysis of the variability of the Palaearctic
forms of the stonechat *Saxicola torquatus* sensu lato.
E . D . K A L I N I N , A . S . O P A E V ,
E . N . S O L O V I E V A , M . V . G O L O V I N A ,
I . M . M A R O V A , Y a . A . R E D ' K I N
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Гибель чернозобых гагар *Gavia arctica* в Смоленской области на осенней миграции

М.В.Сиденко

Марина Васильевна Сиденко. Национальный парк «Смоленское Поозерье».
Ул. Гуревича, д. 19, посёлок Пржевальское, Демидовский район, Смоленская область,
216270, Россия. E-mail: msidenko@bk.ru

Поступила в редакцию 20 декабря 2018

Европейская чернозобая гагара *Gavia a. arctica* (Linnaeus, 1758) в Смоленской области – редкая птица, занесённая в Красную книгу региона (Перечень... 2012), регулярно встречающаяся на пролёте.

В список птиц Смоленской губернии чернозобая гагара была включена С.И.Огневым (1909). В.В.Станчинский (1915, 1927) считал её обычной гнездящейся птицей северо-западной, озёрной части губернии – Демидовского (бывшего Поречского) и Духовщинского уездов (в частности, на озёрах Баклановское, Сапшо), для остальной части – только пролётным видом. Позже Г.Л.Граве (1951) отмечал, что данных о гнездовании гагар в Смоленской области не имеется, однако предполагал гнездование чернозобой гагары на наиболее крупных озёрах области. Ныне для Смоленской области этот вид приводится в качестве гнездящегося (Аксёнова, Ерашов 2000), однако достоверные сведения о находках гнёзд и выводков отсутствуют.

Осенью в Смоленской области чернозобые гагары – поздние мигранты. На крупных водоёмах – озёрах и водохранилищах – они остаются долго, до ноября, и отлетают перед ледоставом. При наличии открытой воды отдельные особи могут быть встречены и в первой половине декабря (Дементьев 1951).

В конце октября 2016 года в Смоленской области произошло несколько трагичных случаев с мигрирующими чернозобыми гагарами, заслуживающих отдельной публикации. Информация о них поступала ко мне из телефонных и электронных обращений граждан, нашедших несчастных птиц, просивших помощи и разъяснений.

Как мне удалось установить, 26-28 октября 2016 чернозобые гагары, совершавшие миграционный перелёт на зимовку в сложных погодных условиях в Смоленской области (в эти дни отмечалось обильное выпадение осадков в виде мокрого снега, местами был туман), теряли ориентацию и приземлялись на землю – на проезжие части автодорог, принимая асфальт за воду, другие падали в чистом поле, некоторые приземлялись даже в населённых пунктах. Очевидцы рассказывают, что птицы «падали с неба прямо на голову».

По имеющейся у меня информации, птиц находили в Шумячском районе (деревня Шумячи, село Первомайское), в Починковском районе (деревни Тростянка, Васьково, город Починок), в Сафоновском районе (на автодороге в 30 км от Сафоново в сторону Ельни) Смоленской области. Всего ко мне поступили сведения о 14 гагарах, попавших в такую ситуацию (рис. 1). Однако позже мой респондент сообщил, что на совещании в Департаменте Смоленской области по охране, контролю и регулированию использования лесного хозяйства, объектов животного мира и среды их обитания, куда также поступали обращения неравнодушных граждан, была озвучена цифра – 20 гагар, потерпевших бедствие при перелёте, из них 2 птицы даже залетели в детский сад, при этом разбив оконные стёкла.

Рис.1. Одна из чернозобых гагар *Gavia arctica*, попавших к людям. Смоленская область. 29 октября 2016. Фото из архива М.В.Сиденко.

К сожалению, были сведения и о том, что нескольких упавших птиц попросту зарезали с целью употребить в пищу, несколько погибло на автодорогах, но часть птиц люди спасли, приютили у себя дома и обратились за помощью в национальный парк «Смоленское Поозерье». Всем было рекомендовано незамедлительно отпустить гагар без видимых повреждений на незамерзшие водоёмы. В Смоленской области не замерзают, в частности: Десногорское водохранилище, водохранилище в посёлке Озёрный, водохранилище около ТЭЦ-2 в Смоленске.

Аналогичный случай, когда гагары «посыпались с неба», наблюдался в Речицком районе Белоруссии 27 октября 2012. Тогда население спасло более 30 чернозобых гагар. В день, когда мигрирующие гагары массово приземлялись, стоял сильный туман*.

* <http://the-day-x.ru/krasnoknizhnye-gagary-pogibli-padaya-s-neba-proletaya-nad-belorussiej.html>

За 16 лет жизни и работы на Смоленщине, в национальном парке «Смоленское Поозерье» такого случая у меня не было. Несколько раз в национальном парке, где чернозобые гагары регулярно отмечаются на осеннем пролёте (Те и др. 2006), поздней осенью и зимой находили гагар, ползущих по снегу, но это были единичные находки.

Так, 20 ноября 2007 в Демидовском районе у озера Ржавец в деревне Городище на снегу нашли гагару. У птицы оказался воспалён интертарзальный сустав правой ноги (рис. 2).

Рис. 2. Чернозобая гагара *Gavia arctica*, найденная на снегу в деревне Городище. Демидовский район, Смоленская область. 22 ноября 2007. Фото из архива М.В.Сиденко. Справа – эта же гагара в конце декабря 2007 года. Фото М.В.Сиденко.

Интересно, что за день до этого – 19 ноября 2007 – 6 чернозобых гагар были встречены мной на обширной полынье у северного берега озера Сапшо, одного из самых крупных озёр «Смоленского Поозерья», в 16 км северо-западнее места находки гагары в деревне Городище. В день находки гагары, ползущей по снегу, началась оттепель, снег, лежавший на крышах домов, практически растаял, а на асфальтированных дорогах превратился в «кашу» и, тем не менее, несмотря на отсутствие похолодания, гагар на озере Сапшо уже не было. Однако в тот год открытая вода на этом озере сохранялась долго, и гагара здесь появилась вновь позже. В моих полевых дневниках есть запись о том, что даже 4 декабря одна гагара всё ещё держалась на Сапшо.

Обнаруженную в деревне Городище чернозобую гагару 23 ноября я попыталась выпустить на волю на другом крупном и не полностью замёрзшем к тому времени озере – Баклановском. У юго-западного берега этого озера сохранялась длинная узкая полоса открытой воды, куда я и отпустила гагару. На воде выяснилось, что у птицы не работает правая нога, она плавала, окуналась в воду, пыталась взлететь, но взлететь не могла. Занятно, что через некоторое время птица увидела на

льду картонную коробку, в которой её привезли на озеро, стремительно подплыла к ней и выпрыгнула из воды на лёд рядом. Пришлось гагару снова забирать домой.

Второй известный случай произошёл в 2009 году, тогда по устному сообщению Г.В.Рагонского, заместителя директора по охране территории нацпарка, в первых числах января чернозобую гагару, ползущую по снегу у озера Сапшо в посёлке Пржевальское, нашли туристы. Птица вскоре была передана в Московский зоопарк.

Л и т е р а т у р а

- Аксёнова Т.А., Ерашов М.А. 2000. Смоленская область // *Ключевые орнитологические территории России. Т.1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 220-223.
- Граве Г.Л. 1951. Птицы // *Животный мир Смоленской области. Позвоночные животные*. Смоленск: 65-122.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд гагары *Gaviae* или *Gaviiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 241-260.
- Огнёв С.И. 1909. Материалы для орнитофауны Смоленской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 9: 285-352.
- Перечень (список) объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Смоленской области (по состоянию на 1 марта 2012 г.)*. Приложение №1 к Приказу и.о. начальника Департамента Смоленской области по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания от 29 мая 2012 г. № 118.
- Станчинский В.В. 1915. Список птиц Смоленской губернии // *Тр. Общ-ва изучения Смоленской губ.* 2: 31-74.
- Станчинский В.В. 1927. Птицы Смоленской губернии. Ч. 1 // *Науч. изв. Смоленск. ун-та* 4, 1: 1-217.
- Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозерье»*. Смоленск: 1-176.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1710: 6124-6128

Массовые скопления даурской галки *Corvus dauuricus* в городе Уссурийске на ночёвке в период осеннего пролёта

В.А.Харченко, М.Н.Литвинов

Виктория Анатольевна Харченко, Михаил Нарциссович Литвинов. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН. Владивосток, Россия. E-mail: bax_3468@list.ru

Поступила в редакцию 19 декабря 2018

26 ноября 2018 в Уссурийске в слабых вечерних сумерках отмечена необычно большое скопление даурских галок *Corvus dauuricus*, устраивающихся на ночёвку в пойме реки Раковки. 27 ноября 2018 мы

провели наблюдения за этим местом с Пушкинского моста через эту реку с расстояния около 300 м с использованием 8-кратного бинокля. Фотоаппаратом Panasonic Lumix DMC-FZ-18 сделан ряд фотографий с целью дальнейшего подсчёта птиц на экране компьютера.

Первая стая подлетела около 17 ч, до 17 ч 30 мин – ещё 3 стаи примерно по 1300 особей каждая (рис. 1).

Рис. 1. Одна из подлетающих стай даурских галок *Corvus dauuricus*. Уссурийск, долина реки Раковки. 27 ноября 2018. Фото В.А.Харченко.

Рис. 2. Скопление даурских галок *Corvus dauuricus* около антенны сотовой связи. Уссурийск, долина реки Раковки. 27 ноября 2018. Фото В.А.Харченко.

Часть галок держалась в районе коттеджной застройки с большими по площади огородами и базы со складскими помещениями. Птицы то садились на деревья, антенну сотовой связи, огороды, то поднимались и хаотично кружили в воздухе, иногда общее движение птиц носило веретенообразный характер (рис. 2).

Часть птиц устроилась в кронах деревьев в пойме реки Раковки. Насколько удалось рассмотреть, доминировали взрослые особи.

Тут же держались обыкновенные сороки *Pica pica* (не менее 30 особей), они перелетали с дерева на дерево, но с кружащими в воздухе галками не пересекались, агрессии между птицами разных видов не наблюдалось.

В начале декабря в указанном месте на ночёвке отмечена стая даурских галок, состоящая уже примерно из 1 тыс. особей. Вероятно, это были птицы, оставшиеся на зимовку.

В монографии «Птицы города Уссурийска» (Глущенко и др. 2006) указывается, что даурская галка является гнездящимся, пролётным и зимующим видом. Осенний пролёт авторы наблюдали в октябре и в первой половине ноября. Массовую ночёвку (чуть более 500 особей) впервые обнаружили зимой 2001/02 года. Зимой 2005/06 года отметили уже около 700 особей. Начало лёта на ночёвку наблюдали примерно за 20 мин до захода солнца, и продолжался он до 40 мин. Авторы отметили, что в разные сезоны года даурские галки кормятся на низкотравных лугах, полях, огородах, а зимой – преимущественно на свалке, расположенной у села Ново-Никольск и на территории птицефабрики ООО «Юбилейное». Это, соответственно, около 13.5 км на западо-северо-запад и 6.5 км на северо-запад от обнаруженного нами в 2018 году места ночёвки галок.

Наблюдаемые нами галки прилетели до захода солнца, который произошёл в 17 ч 38 мин. Птицы летели с запада, со стороны центра города, но откуда именно шло перемещение, проследить не удалось. Снежного покрова на территории Уссурийска и в его окрестностях не было и птицы могли кормиться на любых открытых пространствах.

Рис. 3. Вторичная вегетация ивы поздней осенью. Уссурийск, долина реки Раковки. 27 ноября 2018. Фото В.А.Харченко.

Задержка даурских галок в районе города во время осеннего пролёта до конца ноября, вероятно, вызвана благоприятными условиями:

отсутствием снежного покрова и затяжной осенью с небольшими ночными заморозками и плюсовыми температурами днём, даже вызвавшими вторичное цветение ряда растений (рис. 3).

Большое скопление галок можно объяснить несколькими причинами. После усиления морозов в северных районах и благоприятных условиях в южных, птицы северной популяции могли объединиться с птицами местной популяции. Возможно также увеличение численности вида в целом. Так, например, в последние 3 года наблюдается скачок численности голубых сорок *Cyanopricea cyanus*. Осенью и зимой в районе сёл Каймановка и Каменушка, которые расположены в 30 км от Уссурийска в юго-восточной части Уссурийского городского округа, мы наблюдали кочующие стаи голубых сорок, состоящие не менее чем из 200 особей, когда как в предыдущие годы величина стай составляла 50-70 особей.

Интересно, что 11 декабря 2018 в том же районе, где ночевали даурские галки, на заходе солнца мы наблюдали скопление обыкновенных сорок *Pica pica* не менее чем из 500 особей (рис. 4).

Рис. 4. Обыкновенные сороки *Pica pica* на ночёвке. Уссурийск, долина реки Раковки. 11 декабря 2018. Фото В.А.Харченко.

Часть сорок (до 50 особей) до густых сумерек то опускалась на лёд рядом с промоиной по центру русла реки, примерно в 200 м от Пушкинского моста, то беспокойно перелетала в нижней части крон склонённых над рекой деревьев. Основная масса сорок расселась в кронах возвышающихся над ивняком ясеней.

Ю.Н.Глуценко с соавторами (2006) отмечали скопления обыкновенных сорок на ночёвках из многих сотен особей и указывали, что места для ночёвок могут долго оставаться постоянными, но при изменении погодных условий зимой в некоторые ночи птицы на привычные места не прилетают.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1710: 6128-6134

Летние и раннеосенние передвижения некоторых водяных и прибрежных птиц в Эстонии

С.Х.Онно

Второе издание. Первая публикация в 1957*

Одной из основных задач орнитологических исследований в Эстонской ССР является изучение миграций птиц. Общая картина миграций птиц в Эстонии освещена Э.В.Кумари (1953). В настоящей статье делается попытка более детального освещения некоторых вопросов, связанных с миграцией в Эстонии пластинчатоклювых, куликов и чакек, в основном в период с мая по сентябрь. Материалом для неё послужили полевые наблюдения ряда эстонских орнитологов. В дополнение к этому автор имел возможность летом 1952 и 1953 годов, участвуя в экспедиции по изучению озёр республики, собрать новый материал в материковой части Эстонской ССР.

Пластинчатоклювые

У большинства видов уток преобладают селезни, поэтому часть из них не занимает гнездовий. Эти особи образуют маленькие стайки и ведут кочующий образ жизни. В начале гнездового периода встречаются стайки хохлатой чернети *Aythya fuligula* и красноголового нырка *Aythya ferina*. Меньше стаяк у широконоски *Anas clypeata*, чирка-свистунка *Anas crecca*, турпана *Melanitta fusca* и, возможно, также кряквы *Anas platyrhynchos* и чирка-трескунка *Anas querquedula*. У последних двух видов подобные стайки трудно отличить от стаяк, состоящих из селезней, отделившихся от самок.

Селезни, занимающие гнездовья, отделяются раньше или позже от самок и тоже образуют стайки. Раньше всех, часто уже в середине мая, отделяются селезни кряквы. В начале июня собираются в стайки ли-

* Онно С.Х. 1957. Летние и раннеосенние передвижения некоторых видов водяных и прибрежных птиц на водоёмах Эстонской ССР // *Тр. 2-й Прибалт. орнитол. конф.* М.: 166-170.

няющие селезни чирков трескунков и свистунков, красноголовых нырков и гоголей *Vincerphala clangula*. До середины июня, по-видимому, держатся в парах шилохвости *Anas acuta*. Обычно до конца июня остаются в парах хохлатые чернети и широконоски.

Пары у одного и того же вида распадаются далеко не одновременно. Например, у кряквы пары встречаются до начала июля, у чирка-трескунка — до конца июня. Продолжительное время держатся в парах некоторые чирки-свистунки; селезни не отделяются от самок до начала июля даже в тех случаях, когда птенцы становятся уже большими. Селезни красноголового нырка на тех водоёмах, где есть подходящие места для линьки, на которые собираются позднее все селезни данной окрестности, отделяются от самок уже в начале июня; на тех же водоёмах, которые селезни покидают в период линьки, пары распадаются только в конце июня.

Стаи линяющих селезней у разных видов бывают разных размеров. Тысячи особей достигают стаи кряквы (залив Матсалу) и красноголового нырка. Хохлатая чернеть, чирок-трескун и особенно чирок-свистунок не образуют больших стай. Только некоторые селезни широконоски и шилохвости образуют немногочисленные стайки. Первое время линяющие утки ведут кочующий образ жизни, и их можно встретить в разных местах страны. Часто в общие стаи объединяются разные виды настоящих уток. К ним иногда присоединяются хохлатая чернеть и одинокие кочующие большие крохали *Mergus merganser*, морянки *Clangula hyemalis* и гоголи. Стайки линяющих селезней тех видов, которые предпочитают для линьки определённые водоёмы, вскоре скопляются на них. Особенно чётко это выражено у красноголового нырка, собирающегося на некоторых заливах западной Эстонии, а в восточной Эстонии — на богатом растительностью озере Сойтсъярв севернее Тарту. Кряквы собираются на линьку в заливах, а также на озёрах, имеющих богатую растительность (Маарду, Янглегла и Тыхела). Туда же собираются обычно, объединяясь со стаями кряквы, селезни чирка-трескунка, широконоски и шилохвости. Иногда к ним присоединяются и чирки-свистунки, однако чаще они остаются линять маленькими, состоящими только из одного вида стайками в районе мест гнездования. Также встречаются одиночными и маленькими стайками по всей стране в течение всего июня (период линьки) селезни кряквы. Селезни хохлатой чернети линяют большей частью вблизи мест гнездовий; величина линяющих стай их зависит от количества гнездящихся в окрестности пар.

Интересна промежуточная миграция у гоголя. Уже в начале, а особенно в середине июня на взморье встречаются одиночные птицы и стайки, насчитывающие до 50 особей и состоящие преимущественно из селезней. Селезней гоголя можно видеть в течение всего июня и на

внутренних водоёмах одиночками и маленькими стайками. В начале июля они исчезают и до начала осенней миграции встречаются в Эстонии очень редко.

У большого и длинноносого *Mergus serrator* крохалей и турпана крупные стаи линяющих птиц отсутствуют и селезни линяют в одиночку или собираются маленькими стайками на побережье моря вблизи гнездовых территорий. В июне одиночные кочующие особи всех трёх видов встречаются на внутренних водоёмах. Интересно отметить регулярно происходящую в конце июня и особенно в начале июля миграцию одиночных больших крохалей на внутренние водоёмы, в особенности на Псковско-Чудское озеро.

Собирающиеся в местах линек стаи перед началом линьки дробятся на маленькие стайки. Почти в течение всего июля селезни большинства видов уток ведут скрытный образ жизни на местах линек.

Хорошо выражена в Эстонии летняя миграция связи *Anas penelope* — очень редкой здесь гнездовой птицы. Одиночные селезни, пары, а также и некоторые стайки негнездящихся связей остаются уже во время весенней миграции на водоёмах Эстонской ССР. Начиная с середины июня к ним на побережье присоединяются большие стайки селезней. В начале июля маленькие стайки этого вида появляются и на внутренних водоёмах. Видимо, всё это особи, мигрирующие для линьки на территорию Эстонии.

На водоёмах страны в начале лета встречались одиночные особи и маленькие стайки кочующих морянок. Однажды отмечена стая из 50 птиц. Интересно, что морянка не встречалась в Эстонии ни в июле, ни в августе, т.е. в то время, когда первые морянки появляются в окрестности Риги (Михельсон 1953). В течение всего лета на водоёмах Эстонии довольно многочисленны луток *Mergellus albellus* и синьга *Melanitta nigra*. Все названные выше летние гости встречаются не только на взморье, но и на внутренних водоёмах. Только изредка проводят лето в Эстонии одиночные лебеди-кликуны *Cygnus cygnus* (на взморье) и гуменники *Anser fabalis*. В 1950 году гуменники встречались в течение всего июня на озере Лавасааре, расположенном на верховом болоте.

После окончания линьки селезни переходят к кочующему образу жизни. Вскоре к ним присоединяются гнездовавшие самки и лётные молодые птицы. Настоящие утки нередко покидают водоёмы, на которых у них происходила линька, и появляются стайками на взморье и озёрах. Кряква и чирок-свистунок перелетают часто на реки. Кочующие стайки нескольких видов чаще всего объединяются в большие стаи. Но в это же время встречаются ещё маленькие стайки кряквы, чирка-свистунка и особенно чирка-трескунка.

В конце июля появляются большие кочующие стаи хохлатой чернети. В августе такие стаи становятся обычными. В это время к ним при-

соединяются и красноголовые нырки. Насчитывающие иногда несколько сот особей стаи кочуют на побережье моря, а также на больших внутренних водоёмах. Однако часть красноголовых нырков остаётся весь август в маленьких стайках на водоёмах в местах линьки.

Трудно определить, когда начинается осенняя миграция северных особей. Но, учитывая увеличение в середине августа численности таких видов, как кряква, чирок-свистунок, шилохвость, широконоска, можно предположить, что уже прибывают первые северные мигрирующие особи. В это же время появляются на взморье и первые стаи северных турпанов и гоголей.

Из пластинчатоклювых, не гнездящихся в Эстонской ССР, но пролетающих через неё, осеннюю миграцию рано начинает только синьга, селезни которой мигрируют вдоль северного побережья Эстонии уже в июле. У связи летняя миграция к местам линьки незаметно переходит в осенний пролёт; в начале и особенно в середине августа на водоёмах Эстонии сильно возрастает её численность. Осенняя миграция других северных пластинчатоклювых происходит позднее.

Кулики

У куликов с мая по сентябрь происходят летние кочёвки негнездящихся особей, а также начинается период осенней миграции. В течение всего гнездового периода, у большинства птиц в июне, на водоёмах республики встречаются кочующие особи и стаи различных куликов, в том числе и виды, гнездовые участки которых лежат севернее. Из видов, не гнездящихся в Эстонской ССР, на кочёвках чаще всего встречается щёголь *Tringa erythropus*, часто большой улит *Tringa nebularia*. По берегам Псковско-Чудского озера большой улит встречается чаще щёголя. Частый летний гость – тулес *Pluvialis squatarola*. Редкими кочующими летом птицами в Эстонии должны считаться краснозобик *Calidris ferruginea*, белохвостый песочник *Calidris temminckii*, исландский песочник *Calidris canutus*, грязовик *Limicola falcinellus* и малый веретенник *Limosa lapponica*. Нередкий летний гость – западный чернозобик *Calidris alpina alpina*. Среди местных гнездящихся видов негнездящиеся особи и стаи встречаются чаще других у чибиса *Vanellus vanellus*, малого чернозобика *Calidris alpina schinzii*, турухтана *Philomachus pugnax*, и реже – у галстучника *Charadrius hiaticula*, камнешарки *Arenaria interpres*, травника *Tringa totanus*, фифи *Tringa glareola*, круглоногого плавунчика *Phalaropus lobatus* и среднего кроншнепа *Numenius phaeopus*. Для негнездящихся особей характерны частые кочёвки далеко от гнездовых биотопов. Так, например, летом в Эстонии большинство гнездящихся на побережье моря видов – галстучник, малый чернозобик, камнешарка, травник и круглоносый плавунчик – встречаются и на внутренних водоёмах. Гнездящиеся на вер-

ховых болотах средний кроншнеп и на верховых и низинных болотах фифи кочуют обычно на побережье моря и по берегам озёр.

Уже в конце июня начинается осенняя миграция куликов. Первые мигрирующие особи и стайки большого улита и щёголя прибывают в конце июня. В это же время частично собираются в стаи фифи и перевозчик *Actitis hypoleucos*, постепенно пустеют гнездовья большого кроншнепа *Numenius arquata*, чибиса и большого веретенника *Limosa limosa*. Оживлённый пролёт куликов начинается в июле. В начале этого месяца на всей территории страны появляются пролётные особи большого улита и щёголя. В середине июля покидают гнездовые станции травник и малый зуёк *Charadrius dubius*, становятся обычными пролётные стаи фифи, появляются и первые стайки черныша *Tringa ochropus*; покидают гнездовые станции последние чибисы, и пролёт их увеличивается: на берегах озёр можно встретить стаи из нескольких сотен особей. В это же время становится интенсивным пролёт большого кроншнепа и появляются пролётные стайки среднего кроншнепа, а также первые стайки западного чернозобика, белохвостого песочника и одиночные особи краснозобика, исландского песочника и малого веретенника. В конце июля обычно достигает максимума пролёт фифи, и этот вид пролётных куликов становится наиболее обильным. В конце июля появляются и пролётные стайки кулика-воробья *Calidris minuta*.

В начале августа среди пролётных куликов преобладает фифи. На этот же период обычно приходится и самый интенсивный пролёт бекаса *Gallinago gallinago*. В середине месяца уменьшается численность фифи, становится интенсивнее пролёт большого улита и особенно турухтана. В конце августа обычны все северные виды песочников.

Трудно определить время появления северных пролётных особей видов, гнездящихся также и в Эстонской ССР. Местные гнездящиеся чибисы и перевозчики отлетают раньше, чем начинается пролёт северных особей. Основной пролёт последних происходит во второй половине августа, после небольшого падения интенсивности общего пролёта. Раньше, чем происходит основной пролёт северных особей, отлетают, вероятно, местные гнездящиеся особи галстучника и большого кроншнепа.

Чибис, перевозчик, все улиты (кроме травника) и большой кроншнеп используют на пролёте в качестве остановок разнообразные водоёмы всей территории страны. Численность этих видов на побережье моря и внутри страны почти везде одинакова. Песочники, тулес и другие более редкие пролётные кулики останавливаются преимущественно на побережье моря, на берегах Псковско-Чудского озера и лишь на нескольких внутренних водоёмах, имеющих песчаные или илистые мелководные береговые участки. Такого рода места встречаются лишь на побережье моря и по берегам некоторых озёр. Насколько влияет на

расположение остановок пролётных куликов этой группы кормность самой местности, показывают наблюдения над пролётом куликов над Псковско-Чудским озером: в годы половодья, когда на его берегах нет подходящих мест кормёжки, пролёт куликов в несколько раз слабее, а число пролетающих видов приблизительно в три раза меньше, чем в годы с низким уровнем воды. Регулярное использование нескольких подходящих мест остановок внутри страны показывает, что пролёт перелётных видов идёт широким фронтом и малое число остановок объясняется лишь отсутствием подходящих мест кормёжки.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* пролетает почти только вдоль побережья моря, а на внутренних водоёмах, даже при самых хороших кормовых условиях, встречается в исключительных случаях. Очень редко встречаются внутри: страны галстучник, камнешарка и травник.

Чайки

Негнездящиеся кочующие особи у чаек обычны. Однако при полевых наблюдениях их трудно отличить, потому что они часто обитают в тех же биотопах, где и гнездящиеся птицы. Часто встречаются негнездящиеся кочующие чегравы *Hydroprogne caspia*, которые держатся на побережье моря и на берегах Псковско-Чудского озера отдельными особями или парами весь июнь. В начале июля численность их увеличивается, и этот вид появляется и на некоторых других внутренних водоёмах; в 1953 году на озере Хиндасте, вблизи морского побережья, в начале июля была встречена стая из 15 птиц. Надо полагать, что все зарегистрированные чегравы были негнездящимися, так как нам никогда не приходилось видеть с ними молодых птиц, а в гнездовых колониях чеграв в Эстонии в начале июля птенцы ещё только вылупляются. Также часто встречаются кочующие особи сизой чайки *Larus canus* и речной крачки *Sterna hirundo*. Кочующие особи первого вида часто оказываются негнездящимися сеголетками. Одиночные кочующие клуши *Larus fuscus* во время гнездового периода встречаются и на внутренних водоёмах.

Все чайки Эстонии покидают гнездовые станции и переходят к кочующему образу жизни обычно вскоре после подъёма молодых на крыло. Раньше всех покидают гнездовые станции озёрные чайки *Larus ridibundus*, затем сизые. Уже в середине июля на Псковско-Чудском озере появляются вместе с молодыми и гнездовавшие в этом году чегравы. Численность их увеличивается в августе. Озёрные чайки после гнездования разделяются на маленькие стайки и кочуют по всей стране. В конце июля их можно встретить на озёрах, реках и даже на водоёмах верховых болот. В августе они исчезают с внутренних водоёмов и скапливаются на взморье, где продолжают кочующий образ жизни. Сизые чайки, покинув гнездовые станции, собираются сразу на побережье моря

и на большие внутренние водоёмы, по берегам которых они кочуют.

Чёрная крачка *Chlidonias niger*, малая чайка *Larus minutus* и речная крачка отлетают вскоре после того, как покидают гнездовые станции. Уже в середине августа большинство особей этих видов отлетает; в конце августа отлетают с побережья моря и Псковско-Чудского озера последние из них.

Следует отметить, что у некоторых прибрежных и водяных птиц наблюдаются довольно разнообразные и сложные передвижения летом и ранней осенью, которые ещё мало изучены. Особенно мало нам известно о летних передвижениях птиц, так как изучение этих явлений требует стационарных работ, массового кольцевания и отлова птиц в местах скоплений.

Л и т е р а т у р а

Кумари Э.В. 1953. Пролёт и зимовка птиц на территории Эстонской ССР и задачи их исследования // *Перелёты птиц в европейской части СССР*. Рига: 43-55.

Михельсон Г.А. 1953. Наблюдения над пролётом птиц на южном побережье Рижского залива // *Перелёты птиц в европейской части СССР*. Рига: 141-154.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1710: 6134-6135

Параметры размножения зарянки *Erithacus rubecula* в искусственных гнездовьях в Сумской области

Н.П.Кныш

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Исследования проводились в 1969-2008 годах в Сумском районе Сумской области на биологическом стационаре вблизи села Вакаливщина (51.01° с.ш., 34.55° в.д.). Здесь в нагорных дубравах плотность населения зарянки *Erithacus rubecula* составляет 60-80 пар/км². Прилёт начинается между 17 марта и 12 апреля, в среднем 30 марта ± 1.2 дня ($n = 30$). Гнёзда ($n = 101$) располагаются как на земле (43.5% случаев), так и в дуплообразных полостях деревьев (10.2%), искусственных гнездовьях для птиц (43.5%) и нишах построек (2.8%). Особый интерес представляет гнездование зарянки в искусственных гнездовьях (с вынимающейся передней стенкой), которых в разные годы было от

* Кныш Н.П. 2010. Параметры размножения зарянки в искусственных гнездовьях // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 152.

50 до 270 штук. Впервые она загнездилась в скворечнике в 1993 году, в последующие годы это стало уже нормой. В 2002-2009 годах доля гнёзд зарянки ($n = 27$) в искусственных гнездовьях составила 2.1% (от 0.6 до 3.8% в разные годы) от всех случаев гнездования дуплогнездников. Зарянки предпочитают большие старые искусственные гнездовья с летками диаметром в среднем 48-45 мм, развешенные на высоте 1.44-3.85 м (1.82 ± 0.05 м; $n = 47$) м от земли до края летка. Кроме того, у 6 старых гнездовий отсутствовала или была полуопущена передняя стенка. Некоторые искусственные гнездовья зарянки занимают повторно. Гнезда в этих гнездовьях объёмистее и выше, чем на земле. Пик начала откладки яиц в искусственных гнездовьях приходится на первую, в наземных гнёздах – на вторую декаду мая. Ко второму гнездованию приступают около 54% особей. Яйца зарянки из искусственных гнездовий ($n = 197$) несколько меньше яиц из наземных гнёзд ($n = 129$): соответственно $19.86 \pm 0.05 \times 14.98 \pm 0.03$ ($17.3-22.5 \times 14.1-16.4$) и $19.86 \pm 0.09 \times 15.13 \pm 0.05$ ($17.5-22.6 \times 13.8-16.6$) мм. Это связано с некоторой разницей в величине кладок: в искусственных гнездовьях они крупнее (в среднем 6.65 ± 0.16 яиц, $n = 31$), чем на земле (6.44 ± 0.10 , $n = 36$), здесь больше 8-яйцовых кладок – 19.4% (2.8% при наземном гнездовании). Величина весенних (апрель-май) кладок ($n = 20$) – 7.05 ± 0.17 яйца, летних ($n = 11$), соответствующих второму циклу размножения – 5.91 ± 0.21 яйца. Повторно гнездятся около 54% особей. Насиживание длится 12-15, в среднем 13.0 ± 0.3 сут ($n = 12$). Общая успешность размножения в наземных гнёздах (70.9%, $n = 19$) выше, чем в искусственных гнездовьях (59.5%, $n = 37$), больше и продуктивность размножения: 4.28 ± 0.63 против 3.46 ± 0.51 слётков на пару. Причём в искусственных гнездовьях весенние кладки дали 55.5% слётков, летние – 68.1%, в наземных гнёздах – 82.4% и 40.6%; соответственно, продуктивность составила 3.37 ± 0.67 и 3.62 ± 0.76 против 5.38 ± 0.53 и 2.17 ± 1.11 слётков на пару. В искусственных гнездовьях меньше доля «болтунов» – 4.4% от числа сохранившихся яиц (8.7% в наземных гнёздах), но выше разоряемость – 31.2% (14.5% в наземных гнёздах). Это связано с большой концентрацией искусственных гнездовий, что привлекает различных животных-разорителей, в основном лесную куницу *Martes martes* и лесную сою *Dryomys nitedula*. Случаи гнездования зарянки в искусственных гнездовьях говорят о неплохой возможности успешного привлечения её в зелёные насаждения.

Птицы города Зыряновска

А.Г.Лухтанов

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

Зыряновск – крупный промышленный и культурный центр Восточного Казахстана, один из основных поставщиков полиметаллов для металлургической промышленности. Возникновению города послужило открытие в 1791 году рудознатцем Герасимом Зыряновым месторождения полиметаллических руд с богатым содержанием серебра, золота, меди и свинца близ устья реки Берёзовки, левого притока Бухтармы. С этого времени здесь возник небольшой рудничный посёлок с деревянными постройками. В 1931 году была восстановлена флотационная обогатительная фабрика, а в следующем году возобновилась добыча руды на руднике. После выхода в марте 1950 года постановления Совета Министров СССР «О мероприятиях по развитию свинцовой промышленности в 1950-1955 годы» на базе рудоуправления был создан Зыряновский свинцовый комбинат (1952 год), в декабре 1953 года введена в строй железная дорога, связавшая горняцкий Зыряновск и областной центр Усть-Каменогорск, расстояние между которыми составляет 170 км. Свой современный облик с разделением его на микрорайоны город приобрёл в 1960-1970 годах, когда началось масштабное жилищное строительство и был построен ряд новых предприятий (мясокомбинат, хлебозавод, гормолзавод, швейная фабрика, завод металлоизделий, больничный комплекс, школы) и новые объекты социального и культурно-бытового назначения. В это же время произведено озеленение города и появилось «зелёное кольцо» – посадки тополей, берёз, сосен, елей, опоясавших Зыряновск. Численность населения города – около 50 тыс. человек.

Зыряновск лежит на границе двух зон. К северу – лесной, представленной пойменными лесами Бухтармы и Хамира в 5-10 км от города, переходящими в горную тайгу по южным склонам хребтов Листвяга и Холзун. Южнее города простираются степные предгорья.

Расположенный в межгорной лугово-степной котловине (450-460 м над уровнем моря) Зыряновск своими жилыми кварталами и особенно дачами сливается с окружающей местностью. В его пределы местами вклиниваются сырые низины с пойменными зарослями (тальники, жимолость татарская, смородина) по берегам рек Берёзовка и Вторушка, а также поросшие густыми кустарниками (шиповник, жимолость,

* Лухтанов А.Г. 2004. Птицы города Зыряновска (юго-западный Алтай) // *Selevinia*: 154-162.

спирея, сибирский миндаль) склоны холмистых гор (550-1000 м н.у.м.). Окружающие город горы почти безлесные, лишь кое-где на северных склонах имеются островки осиново-берёзовых рощиц. В то же время с южной стороны к городу примыкает большой массив (3×0.5 км) лесонасаждений (берёза, тополь, ель) 30-летнего возраста, расположенный на горном склоне. С юго-западного фланга 138 квартал города ограничен большим искусственным прудом (1.5×0.5 км), образованным в пойме речки Вторушки с развитой по берегам болотно-озёрной растительностью из тростника и рогоза. Окраины города и многочисленные пустыри заросли бурьянниками с буйной растительностью высотой до 2 м.

Таким образом, в Зыряновске можно выделить следующие местообитания птиц: 1) многоэтажная застройка в центре города; 2) городские кварталы; 3) одноэтажные дома частного сектора с садово-огородными участками; 4) промышленный комплекс свинцового завода и обогатительной фабрики, включая карьерные разработки; 5) антропогенные пустыри; 6) заросшие кустарниками остепнённые склоны гор, полосами вклинивающиеся в город; 7) полоса пойменного леса вдоль русла речки Берёзовки; 8) сырые луга по руслам ручьёв; 6) обширная роща, образованная посадками лиственных пород; 6) водоёмы, представленные прудом на речке Вторушке и прудом водоочистительных сооружений с развитой болотно-озёрной растительностью.

В статье приводятся наблюдения автора за птицами Зыряновска за 40-летний период – с 1960 по 2004 годы, включая дачные участки в радиусе 2-3 км от города.

Кряква *Anas platyrhynchos*. В апреле-мае и сентябре-октябре в одиночку, парами и небольшими группами встречается на водоёмах, каналах, в поймах Вторушки и Берёзовки, причём на последней, возможно, гнездится.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Вблизи города постоянно встречается в поймах Берёзовки и Вторушки, примыкающих к жилым кварталам и дачам. Гнездо с кладкой найдено здесь 20 мая 1973.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Гнездится в лесонасаждениях как пределах города, так и в его ближайших окрестностях. В последние два десятилетия численность заметно увеличилась. С мая по сентябрь 2-3 коршуна можно постоянно видеть кружащимися над городскими кварталами и даже над центральными улицами. В августе – начале сентября часто наблюдаются молодые, сидящие на крышах многоэтажных зданий и выдающие себя характерными просящими криками. В найденном 14 июля 1968 гнезде было 2 почти оперённых птенца, а 12 августа 1974 взрослая птица кормила летающих молодых.

Луговой лунь *Circus pygargus*. В 1970-х годах был весьма обычен на гнездовье в ближайших окрестностях. В настоящее время редок.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Редкий вид, появляющийся в пределах города и его окрестностях в осеннее-зимнее время.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Регулярно наблюдаются случаи появления в городе охотящихся ястребов, особенно в частном секторе. В сквере под окном многоэтажного дома 11 мая 2002 наблюдали перепелятника, поедающего пойманного домашнего голубя.

Чеглок *Falco subbuteo*. Изредка появляется в городе в летнее время, но случаев гнездования не известно.

Пустельга *Falco tinnunculus*. Обычная птица окрестностей Зыряновска, которая до конца 1970-х годов была даже многочисленной. Гнездится в скальных бортах карьера, а также в берёзовых колках и на отдельных деревьях на склонах гор, прилегающих к городу. Наиболее ранний весенний прилёт отмечен 17 марта 1963.

Тетерев *Lyrurus tetrix*. До 1970-х годов был обычен в ближайших окрестностях города на кустарниковых склонах гор. В последнее десятилетие редок.

Глухарь *Tetrao urogallus*. Ближайшие места гнездования находятся в 20 км от Зыряновска по таёжным склонам Холзуна, однако наблюдались случаи залёта даже на центральную площадь города. Так, 19 апреля 1965 самка, разбив зеркальное стекло магазина, залетела в помещение, где и погибла. В тот же год 29 сентября другая самка ранним утром, разбив два стекла, влетела в жилую квартиру (Лухтанов 1985; Лухтанов, Березовиков 2003).

Серая куропатка *Perdix perdix*. В прошлом обычный, в настоящее время малочисленный вид по окраинам Зыряновска. Так, 5 декабря 1983 встречена стайка, ночевавшая под экскаватором на отвалах рудника. Другая стайка, устроившаяся на ночёвку в стоге сена, наблюдалась на окраине города 29 декабря 1984.

Перепел *Coturnix coturnix*. До 1970-х годов обычной, а в настоящее время редкая птица ближайших окрестностей Зыряновска. Первые крики самцов отмечены 9 мая 1984, последние – 20 августа 1973. В гнезде, найденном на даче среди грядок клубники, 1 июня 1965 содержалось 13 яиц. Одиночку встретили 18 октября 1969, когда уже установился снежный покров.

Серый журавль *Grus grus*. В 1950-х годах был обычной птицей по сырым лугам в окрестностях Зыряновска. Особенно много журавлей тогда встречалось в нижнем течении реки Берёзовки, сейчас занятом отвалами обогатительной фабрики. В последние годы в пойме этой реки в апреле и мае регулярно встречается 2-3 пары журавлей. Можно предположить, что в настоящее время здесь гнездится не менее одной пары. Первые журавли весной отмечены 17 апреля 1977, а 28 августа 2004 близ города встречена летающая молодая птица.

Водяной пастушок *Rallus aquaticus*. Изредка отмечался в густых

прибрежных зарослях на болотистых берегах ручьёв, каналов и прудов в пределах города.

Погоныш *Porzana porzana*. Характерные брачные свистовые крики самцов регистрировались на болотистых водоёмах, поросших густой прибрежной растительностью. Гнездо с кладкой из 7 яиц обнаружили здесь 8 июня 1970.

Коростель *Crex crex*. Птица, весьма обычная до середины 1990-х годов, в последние годы практически исчезнувшая в окрестностях Зыряновска. Первые крики самцов отмечены 7 мая 1964, пуховой птенец найден 12 июня 1968, а оперённый – 12 июля 1969.

Камышница *Gallinula chloropus*. Двух птиц встретили 10 мая 1983 на одном из заросших прудов Зыряновска (Березовиков и др. 1992).

Лысуха *Fulica atra*. Неоднократно наблюдалась в летнее время в пределах города на водоёмах, поросших густой болотной растительностью.

Стрепет *Tetrax tetrax*. Сильно истощённого стрепета, залетевшего в Зыряновск, поймали 3 мая 1984 (Березовиков и др. 1992).

Малый зуёк *Charadrius dubius*. В 1970-1980 годах единично гнезвился на прудах-отстойниках и встречался на рудничных карьерах.

Чибис *Vanellus vanellus*. Регулярно наблюдался во время весенних миграций по окраинам Зыряновска, а 28 марта 1973 отмечен на склоне рудничного карьера.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Обычная гнездящаяся птица в пойме Берёзовки. Первое появление весной отмечено 22 апреля 1970. На склоне рудничного карьера, где имели ручьи, 26 июня 1961 найдено гнездо с 4 яйцами, а 9 июня наблюдались бегающие пуховые птенцы.

Черныш *Tringa ochropus*. Обычный пролётный и летующий вид, регулярно встречающийся на прудах-отстойниках, по заболоченным руслам ручьёв и речек как в пределах города, так и в ближайших его окрестностях.

Горный дупель *Gallinago solitaria*. Изредка появляется в период осенне-зимних кочёвок. Одиночного наблюдали 11 марта 1990 в пойме Берёзовки на окраине Зыряновска.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Изредка появляется в период миграций на городских прудах-отстойниках.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Небольшая колония чаек существовала в 1980-1990-е годы на прудах-отстойниках очистных сооружений Зыряновска. В последние годы вблизи города озёрная чайка больше не гнездится.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Несколько пар гнезилось на прудах очистных сооружений города в 1990-х годах.

Сизый голубь *Columba livia*. Многочисленная гнездящаяся птица, живущая преимущественно по чердакам многоэтажных домов. Бо-

лее 90% голубей городской популяции типичные сизари, остальные с различными изменениями в окраске. В течение сезона делает не менее двух кладок. Численность птиц заметно увеличивается осенью и уменьшается в 1.5-2 раза к весне. В последнее десятилетие городские сизари явно бедствуют не только из-за морозов и многоснежья, но из-за сокращения количества помоек.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Несмотря на то, что в 1970-1980 годах эта горлица заселила большинство городов и крупных поселков Восточного Казахстана, в Зыряновске она странным образом не прижилась. За все годы она была отмечена нами всего лишь дважды: залётная одиночка в самом городе 16 октября 1971 и другая птица 5 сентября 1981 в пригородном посёлке Зубовка (Лухтанов, Березовиков 2003).

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Обычная гнездящаяся птица в пойменных лесах Бухтармы, в кустарниках и поймах степных речек (Лухтанов 1985; Березовиков и др. 1992), а также в древесно-кустарниковых зарослях речки Берёзовки на окраине Зыряновска. Первое весеннее появление отмечено 12 мая 1973. В одном гнезде 31 мая 1970 содержалась кладка из 2 яиц, в другом 1 июля 1970 находилось 2 птенца. Брачные голоса самцов слышали до 4 августа (1982). Осенью обычно исчезают в конце сентября – начале октября. Как исключение, одну горлинку отметили 27 октября 1977.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Одна из самых заметных птиц городских садов и парков с середины мая до середины июля. Первый весенний крик отмечен 7 мая 1964, последний – 25 июля 2004. Летающие молодые кукушки встречены 3 августа 1972, 20 августа 1979 и 29 августа 1972.

Глухая кукушка *Cuculus optatus*. Редкая пролётная птица. Вблизи города характерный голос самца слышали 17 мая 2001.

Филин *Bubo bubo*. Изредка залетает в пределы Зыряновска в осенне-зимний период, где охотится на ворон и голубей. На одной из городских улиц морозным днём 25 декабря 1980 наблюдался филин, сидящий на высоком тополе с зажатой в лапах вороной.

Ушастая сова *Asio otus*. Редкая гнездящаяся птица в городских садах и в пойменных зарослях речки Березовки, где заселяет пустующие сорочьи гнёзда. В одном из таких гнёзд 18 мая 1974 содержалось 2 яйца и 2 вылупившихся птенца. Известны единичные случаи зимовки в Зыряновске. Так, зимой 1964/65 года одна сова зимовала в здании авторемонтных мастерских, где ловила мышей, воробьёв и голубей.

Болотная сова *Asio flammeus*. В 1960-1980 годах была обычной птицей на лугах в окрестностях Зыряновска и, возможно, гнездилась даже на пустырях в черте самого города. В гнезде, найденном 4 июня 1972, содержалось 9 яиц, в которых начался наклёв птенцов. В другом

гнезде 6 июня 1870 болотная сова насиживала кладку.

Сплюшка *Otus scops*. Обычная гнездящаяся птица в пойменных лесах Бухтармы (Лухтанов 1985; Березовиков и др. 1992). В садах и парках Зыряновска редка. С конца мая по 24 июля 2004 голоса сплюшек слышали всего лишь в двух пунктах города. В окрестностях села Лесная пристань на Бухтарме первые весенние голоса сплюшек слышали 19 апреля 1964, последние – 7 августа 1982. В гнезде, устроенном в громобоине берёзы, 10 июля 1973 находилось 2 птенца.

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus*. Редкая птица, гнездящаяся на городских пустырях, в скальных отвалах из рудничного карьера и отвалах фабрики. На одном из таких отвалов 1 июля 1973 обнаружено гнездо с кладкой из 2 яиц. Другое гнездо с 2 яйцами было найдено 24 июня 1973 на гравийной насыпи хвостохранилища горнообогатительной фабрики.

Зимородок *Alcedo atthis*. Изредка встречается и, возможно, гнездится в городе на речке Берёзовке. На Бухтарме у Лесной пристани 3 июля 1978 отмечен слёт.

Удод *Uropera europ.* Редкая гнездящаяся птица в окрестностях Зыряновска. Весной появляется в третьей декаде апреля, иногда – в первых числах мая. Весной 1978 года отмечен в городе 1 мая.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Редкая гнездящаяся птица на дачных участках у Зыряновска. Первое весеннее появление отмечено 6 мая 2002, спаривание наблюдали 30 мая 2001. Гнёзда находили в дуплистых деревьях и скворечниках (3 мая 1962 самка насиживала кладку, 21 июня 2001 – голые птенцы, 3 июля 1978 – слётки). В окрестностях Зыряновска в 1964 году отмечен необычный случай гнездования вертишейки в земляной норке обрывчика в 30 см от поверхности земли (Лухтанов, Березовиков 2003).

Седой дятел *Picus canus*. В период осенне-зимних кочёвок изредка залетают в сады и дачные участки Зыряновска.

Желна *Dryocopus martius*. В зимнее время кочующие чёрные дятлы иногда появляются в пойменном лесу Бухтармы и ещё реже залетают в сады и парки Зыряновска.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. В садах и парках Зыряновска часто появляется в осенне-зимнее время. Судя по тому, что в марте и апреле его барабанные дробы часто слышатся в топольниках в низовьях Берёзовки, можно предположить гнездование его в этих местах. В пойменных лесах соседней Бухтармы он обычен на гнездовании (Лухтанов, Березовиков 2003).

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Редкая гнездящаяся птица в пойменном лесу в низовьях Берёзовки, где для устройства гнёзд используют трухлявые стволы тополей, ивы и черёмухи. На даче у речки Берёзовки 22 мая 2004 в дупле этого дятла самка насиживала

яйца, а 19 июня оперённые птенцы покинули гнездо. В период осенне-зимних кочёвок часто встречается в садах, на дачных участках и городских пустырях.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Обычная птица Зыряновска и окрестных посёлков. В 2000-2004 годах численность по каким-то причинам резко сократилась, и деревенская ласточка стала большой редкостью. Это подтверждает и маршрутное обследование Бухтарминской долины в июле 2001 года (Березовиков, Рубинич 2001). Гнездится по чердакам и на верандах жилых и пустующих домов, под крышами навесов и под потолками промышленных цехов. Отмечен факт гнездования в кровле горной штольни рудника. Первое весеннее появление отмечено 4 мая 1984, последняя встреча – 3 октября 1976. Выводок наблюдался 15 августа 1974.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Немногочисленный зимующий вид, встречающийся на окраинах города по дорогам, зачастую вместе с овсянками.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Обычная птица в степных предгорьях с типчаковой растительностью и в сельскохозяйственных угодьях. Поющие самцы встречаются на лугах и пустырях по окраинам города. Прилетает в конце марта – начале апреля с появлением первых проталин. Первая песня самца отмечена 28 марта, а 10 июня 1961 найдено гнездо с голыми птенцами.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. В 1960-1980 годах был многочисленной гнездящейся птицей пойменных урём Бухтармы. В последнее десятилетие стал поразительно малочислен. В пределах Зыряновска наблюдался в лесопосадках, примыкающих к городу, а также в глухих уголках парков. Прилетает во второй половине апреля (26 апреля 1972). Птенцы, разбежавшиеся из гнезда, обнаружены 10 июня 1974.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. В 1960-1970 годах гнездилась по сырым и болотистым лугам вдоль ручьёв, в том числе и в пределах Зыряновска. В 2000-2004 годах совсем перестала встречаться.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Изредка гнездится по ручьям и речкам в пределах города, чаще встречается в период миграций (май, августа-сентябрь). Прилёт отмечен 28 апреля 2002 и 2 мая 1971. В гнезде, найденном 28 мая 1961, содержалось 6 яиц, а 4 июня в нём были только что вылупившиеся птенцы.

Маскированная трясогузка *Motacilla personata*. В 1960-1990 годах была обычной гнездящейся птицей Зыряновска и его окрестностей, но в последнее десятилетие отмечено заметное снижение численности. Прилетает в конце марта – первых числах апреля (26 марта 1961), осенью исчезает в первой декаде октября (4 октября 1978). Имеет два хорошо выраженных цикла размножения. Птенцов в гнёздах находили 18 мая 1974 и 19 июля 1972.

Обыкновенный жулан *Lanius collurio*. В 1960-1980 годах был обычен и даже многочислен на городских пустырях и дачных участках. В течение последнего десятилетия практически исчез, очень редким стал и в окрестностях Зырянновска.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Изредка наблюдался на весеннем пролёте: 11 марта 1962, 23 марта 1963, 4 апреля 1965, 9 апреля 1961 (Лухтанов, Березовиков 2003).

Иволга *Oriolus oriolus*. Обычная птица пойменных лесов в окрестностях Зырянновска. В пределах города изредка гнездится в густой кроне больших тополей. Прилетает 18-22 мая, когда листва на тополях уже почти полностью распускается. Во второй половине июля, когда появляются слётки, иволги сразу становятся заметными из-за часто раздающихся криков. Во второй половине августа исчезают.

Скворец *Sturnus vulgaris*. В 1960-1990 годах в Зырянновске и в окрестных деревнях был обычной гнездящейся птицей, но в течение последнего десятилетия численность в пределах города без видимых причин значительно сократилась. Весной прилетает 25-30 марта, когда в городе появляются лишь небольшие проталины. Гнёзда устраивает в скворечнях и в дуплах, выдолбленных большим пёстрым дятлом, а также в громобоинах старых деревьев. Кладка из 5 яиц обнаружена 1 мая 1974. Гнездо с оперёнными птенцами найдено 24 мая 1984. Во второй половине июня выводки скворцов покидают пределы города и не приступают ко второй кладке. В августе на окрестных полях наблюдаются стаи из молодых и старых птиц. В начале сентября взрослые скворцы изредка появляются и поют около своих скворечников. Случаев зимовки скворцов за 40 лет не регистрировалось.

Сойка *Garrulus glandarius*. Исключительно редко появляется в окрестностях Зырянновска в период осеннее-зимних кочёвок.

Сорока *Pica pica*. Одна из фоновых птиц Зырянновска в течение года. Гнёзда устраивает в кустах черёмухи и боярышника на городских пустырях и заброшенных дачах. Реже гнездится на тополях и ивах. В осмотренных гнёздах содержалось: 24 апреля 1961 – 3 яйца, 6 мая 1964 – 8 яиц, 25 мая 1972 – 7 ещё не оперённых птенцов. В марте и октябре наблюдались скопления по 25-30 сорок.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. В течение 40 лет наблюдений было известно лишь несколько осенне-зимних случаев появления одиночек в пределах Зырянновска.

Галка *Corvus monedula*. Нерегулярно гнездится в скальных откосах отработанного рудничного карьера. Весной появляется в городе чаще всего между 13 и 17 марта. Летом в городской черте почти незаметна, но в сентябре и в начале октября часто пролетает над городом.

Грач *Corvus frugilegus*. В 1960-1980 годах в Зырянновске грач не гнезвился, а ближайшие колонии были известны в окрестностях по-

сёлка Большенарымское. Впервые грачи загнездились в берёзовом парке Зыряновска в 2000 году (Лухтанов, Березовиков 2003) и с этого время селятся здесь ежегодно. Весной появляются 19-22 марта, когда ещё стоит зима и город завален снегом. В это время по утрам грачи гомонят у гнёзд, после чего на весь день улетаются кормиться на городскую свалку. В конце июня грачи с вылетевшим молодняком покидают город, появляясь в нём снова лишь в августе и сентябре разрозненными группами и одиночками в стаях галок. Единственный случай зимней встречи грача в Зыряновске зафиксирован 25 декабря 2002 (Лухтанов, Березовиков 2003).

Восточная чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Обычная гнездящаяся птица, устраивающая гнёзда в городских парках и садах на вершинах высоких тополей. Зимой в пределах города многочисленна, основными местами кормёжки являются свалки и помойки. В летнее время отмечены факты успешных охот ворон за молодыми голубями.

Серая ворона *Corvus cornix*. Осенью и зимой изредка встречается среди чёрных ворон.

Ворон *Corvus corax*. Редкая птица, иногда залетающая в пределы города в марте-апреле и осенью, ещё реже – зимой. В низовьях Берёзовки 14 октября 1994 наблюдали пару воронов, с характерным «круканьем» играющих высоко в небе, а 26 февраля 1986 две пары отмечены в черте Зыряновска (Лухтанов, Березовиков 2003).

Свиристель *Bombycilla garrulus*. Регулярно зимующий вид Зыряновска. Чаше появляется здесь в конце зимы. Кормится плодами черноплодной рябины, боярышника, мелких яблонь-дичек. Ранней весной, во время вскрытия ручьёв, часто слетает на снег, где кормится мелкими снежными комариками-подлёдничниками.

Оляпка *Cinclus cinclus*. Регулярно зимующий вид на незамерзающих ручьях и полыньях речек. Появляется в конце октября – начале ноября, исчезает в первой декаде апреля, перед ледоходом на реке Бухтарме.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. Обычная птица, обитающая в зарослях малины, смородины, спиреи и черёмухи в сочетании с высокотравьем.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Гнездится в пойменных зарослях Берёзовки на окраине Зыряновска. Найденные здесь гнёзда располагались в кустах шиповника, прикрытых ветвями ивняка (10 июня 1964 – 3 яйца, 25 июня 1973 – птенцы, 4 июля 1972 – слётки). Не исключено гнездование в садах и парках в пределах города.

Серая славка *Sylvia communis*. Обычная гнездящаяся птица в садах и рощах с густым подлеском из бузины, калины, смородины и жимолости татарской. Славку, строившую гнездо в кусте бузины, наблюдали 24 мая 1961. В одном гнезде 28 мая 1961 было 4 яйца, в другом

17 июня 1961 – полуоперённые птенцы. Слётки серой славки встречены 26 июня 1961.

Славка-завирушка *Sylvia curruca*. Обычный пролётный вид в рощах, садах и парках города, а также на пустырях и дачных участках (май, август-сентябрь).

Теньковка *Phylloscopus collybita*. Обычна в период весенних и осенних миграций в садах, парках, рощах и на пустырях города, а также на дачных участках (апрель-май, август-октябрь).

Тусклая зарничка *Phylloscopus humei*. Обычный пролётный вид в рощах, садах, парках города, а также на пустырях и дачных участках (май, август-октябрь).

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. Обычная птица, гнездящаяся в пойменных зарослях ив на окраинах города в районе садовых участков.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. В 1960-1980 годах гнездилась в основном в пойменных лесах Бухтармы, но в последние годы стала обычной и в городе. 9 июня 1980 за отставшей корой на стволе тополя на высоте 2 м найдено гнездо с насиживаемой кладкой.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. В 1960-1980 годах многочисленная птица окрестностей Зыряновска, где гнездится на пойменных лугах и в предгорьях, поросших таволгой, шиповником и сибирским миндалём. Весенний прилёт отмечен 8 мая 1971, 16 мая 1972. Гнездо с кладкой из 7 яиц обнаружено 24 мая 1978.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Немногочисленная птица, гнездящаяся на каменистых откосах Зыряновского карьера.

Плешанка *Oenanthe pleschanka*. Редкая птица, изредка наблюдаемая в скальных откосах Зыряновского карьера.

Варакушка *Luscinia svecica*. Редкий гнездящийся вид, наблюдающийся в ближайших окрестностях Зыряновска по болотистым низинам, заросшим тальником, тростником и рогозом.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Обычная гнездящаяся птица Зыряновска. Селится на чердаках многоэтажных зданий, в дуплах и щелях древесных стволов.

Красноспинная горихвостка *Phoenicurus erythronotus*. Неоднократно наблюдалась в городе ранней весной, когда всюду ещё лежит снег (31 марта 2004). Охотнее всего держится у ниш первых этажей и около фундаментов, где появляются полосы обтаявшей земли.

Обыкновенный соловей *Luscinia luscinia*. Одна из обычных гнездящихся птиц Зыряновска. Гнездится как в ближайших окрестностях в густых пойменных зарослях по берегам речек и ручьёв, так и в самом городе на дачах, в садах, на заболоченных пустырях, густо поросших кустарником. Прилетает всегда в первой декаде мая (2 мая 1978), но активно петь начинает не сразу, а лишь во второй половине месяца,

когда деревья покрываются листвой. Гнездовой период растянут до конца июля. Последняя песня отмечена 22 июля 2004. Наиболее поздняя осенняя встреча соловья – 24 сентября 1972.

Деряба *Turdus viscivorus*. Редкий пролётный вид. В зимнее время в Зырянске впервые встречен в начале декабря 2002 года (Березовиков, Лухтанов 2003).

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*. Обычный пролётный и зимующий вид, регулярно встречающийся в садах, парках и на дачных участках города.

Рябинник *Turdus pilaris*. Одна из наиболее часто встречающихся в течение года птиц как в самом городе, так и в его окрестностях. Гнездится на окраине города в пойме речки Берёзовки. Гнездо с кладкой найдено здесь 23 апреля 1961, с голыми птенцами – 7 мая 1961. Первые слётки встречены 21 мая 1973. На дачных участках часто вредит, склёвывая клубнику и иргу, а также портит начинающие зреть помидоры. Постоянно и в значительном числе зимует, однако трудно сказать, оседлые это птицы или прилетевшие с севера.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Малочисленная птица, постоянно живущая на окраине Зырянска на дачах. Пение самцов часто слышится в апреле и мае в топольниках по берегам речки Берёзовки. В гнезде, найденном 7 мая 1961, содержалось 5 яиц.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Редкая птица, залетающая в скверы и парки город в осенне-зимнее время.

Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus*. Появился в долине нижней Бухтармы в 1980-е годы в результате расселения, идущего вверх по долине Иртыша (Березовиков, Рубинич 2001; Лухтанов, Березовиков 2003). В 2003 году прошлогоднее гнездо ремеза найдено между Зырянском и селом Зубовка. Не исключено нахождение гнёзд в тополево-пойменной уреме нижнего течения Берёзовки.

Князёк *Parus cyaneus*. Редкая птица, гнездящаяся в окрестностях Зырянска в тальниковой пойме Берёзовки. Так же редка здесь и в осенне-зимний период.

Пухляк *Parus montanus*. В период осенне-зимних кочёвок изредка залетает в сады и парки города.

Московка *Parus ater*. Изредка залетает в сады и парки Зырянска в период осенне-зимних кочёвок.

Большая синица *Parus major*. В течение года одна из самых обычных птиц садов, парков и рощ как в пределах самого Зырянска, так и в его окрестностях. В дуплистых деревьях 21 мая 1973 найдено гнездо с насиживаемой кладкой, 25 июня 1973 – гнездо, уже оставленное птенцами, а 27 июня 1973 – с 7 яйцами. В осеннее и зимнее время составляет фон городского населения птиц.

Обыкновенный поползень *Sitta europaea*. Обычная оседлая пти-

ца, гнездящаяся в горной тайге Холзуна и пойменных лесах Бухтармы. В Зыряновске появляется в осенне-зимнее время и встречается в садах и парках до начала апреля.

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*. Редкая птица, изредка залетающая в пределы города в осенне-зимнее время.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Обычная оседлая птица Зыряновска, дачных участков, зернотоков и окрестных деревень.

Полевой воробей *Passer montanus*. Одна из самых обычных оседлых птиц. В последние годы численность значительно уменьшилась. Гнездится под крышами домов и в дуплистых деревьях. Первая кладка яиц в мае и июне, вторая – в июне и июле. Обычно к осени численность воробьёв увеличивается примерно в 2 раза, что связано с подкочёвкой птиц в город на зимовку из пойменных лесов.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Обычная гнездящаяся птица пойменных лесов Бухтармы, численность которой заметно колеблется по годам. Гнездится в парках города, устраивая свои гнезда в развилках ветвей высоких тополей. Прилетает рано (16 марта 1984, 26 марта 1970, 27 марта 1979). Пение самцов слышно в городском парке до конца июля. Зимой не наблюдался.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Регулярно наблюдается в больших стаях зябликов на весеннем пролёте в конце марта – начале апреля.

Зеленушка *Chloris chloris*. Встречается в период миграций, а в последнее десятилетие нерегулярно стала появляться в городе и в зимнее время, чаще в феврале и марте. Держится в стайках щеглов и отмечалась вместе с ними кормящейся на репейниках.

Чиж *Spinus spinus*. Сравнительно редкая птица, появляющаяся небольшими стайками в городе в зимний период, где кормятся преимущественно семенами берёз.

Обыкновенный щегол *Carduelis carduelis*. Немногочисленный пролётный и зимующий вид.

Седоголовый щегол *Carduelis caniceps*. Редкая гнездящаяся птица садов, парков и роц в пределах Зыряновска, где устраивает свои гнёзда преимущественно в кронах густых елей или в развилках ветвей высоких тополей. В конце февраля и марте иногда появляется в городе смешанными стайками с зеленушками и кормятся на репьях, торчащих из под снега.

Коноплянка *Acanthis cannabina*. Появляется в городе во время весенних миграций (29 марта 1977, 31 марта 1987, 4 апреля 1971).

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. Изредка встречается в зимнее время в садах и парках города, где стайки чечёток кормятся на берёзах.

Сибирский выюрок *Leucosticte arctoa*. Редкая зимующая птица долины нижней Бухтармы. Изредка в феврале и марте залетает стай-

ками в пределы Зырянновска. Последнее подобное появление отмечено мной 27 февраля 2004.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. В 1960-1970 годах была многочисленна в окрестностях Зырянновска. В настоящее время численность заметно понизилась и её можно отнести к категории малочисленных птиц. Населяет сады, парки, рощи, пустыри и дачные участки, где имеются кустарниковые заросли, особенно жимолости татарской, шиповника и крушины. Прилетает в первой половине мая (12 мая 1973). Разгар пения самцов – июнь-начало июля. В осмотренных гнёздах 6 июня 1970 содержалось 5 яиц, 9 июля 1972 – оперённые птенцы.

Урагус *Uragus sibiricus*. Регулярно наблюдается в городе в осенне-зимний период, где в одиночку и парами кормятся на кустиках полыни, оживляя зимний ландшафт мелодичными посвистами.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Очень редкая птица, лишь изредка залетающая в город в зимнее время.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Регулярно посещает городские парки и скверы Зырянновска в осенне-зимнее время. Первое их появление чаще всего происходит 7-11 ноября, после установления снежного покрова и первых морозов.

Серый снегирь *Pyrrhula cineracea*. Как и предыдущий вид, но в меньшем числе, появляется в городских садах и скверах в осенне-зимнее время.

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Нерегулярно появляется в садах и на дачах Зырянновска зимой, преимущественно в феврале и марте. Кормятся плодами рябины и яблонь-дичек.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Обычный гнездящийся вид в долине Бухтармы. В пределах города регулярно встречается в период миграций и зимой.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucosephala*. Обычный пролётный вид (конец марта – начало апреля).

Жёлчная овсянка *Emberiza bruniceps*. Гнездится в кустарниковой степи и на полях в окрестностях Зырянновска, но севернее города уже не встречается. В найденном 16 июня 2004 гнезде, устроенном в кустике караганы, содержались голые птенцы.

Заключение

Всего в окрестностях Зырянновска в разные сезоны года отмечено 112 видов, из них 62 гнездится: кряква, чирок-свистунок, чёрный коршун, перепелятник, луговой лунь, чеглок, пустельга, тетерев, серая куропатка, перепел, серый журавль, лысуха, коростель, пастушок, погоныш, перевозчик, малый зуёк, озёрная чайка, речная крачка, сизый голубь, большая горлица, обыкновенная кукушка, ушастая и болотная

совы, сплюшка, козодой, удод, вертишейка, большой и малый пёстрые дятлы, деревенская ласточка, полевой жаворонок, лесной конёк, горная, жёлтая и маскированная трясогузки, иволга, скворец, обыкновенный жулан, сорока, галка, грач, восточная чёрная ворона, черноголовый чекан, обыкновенная горихвостка, рябинник, певчий дрозд, обыкновенная каменка, плешанка, обыкновенный соловей, варакушка, садовая камышевка, зелёная пеночка, ястребиная и серая славки, серая мухоловка, белая лазоревка, большая синица, домовый и полевой воробьи, обыкновенная и жёлчная овсянки.

За прошедшие 40 лет наблюдений авифауна окрестностей Зырянска претерпела сильные изменения. Ещё в 1960-1970 годах по лугам и кустарникам на окраинах города были многочисленны обыкновенные чечевицы, черноголовые чеканы, обыкновенные жуланы, серые славки, садовые камышевки. В воздухе постоянно можно было видеть парящих пустельг, луговых луней, коршунов, по вечерам и ночам луга оглашали крики перепелов и коростелей, а пойменные урёмы звенели от пения соловьёв. В последнее десятилетие произошло значительное обеднение фауны птиц окрестностей города. Практически исчезли коростели, чибисы, погоныши, европейские жуланы, жёлтые трясогузки и перевозчики. Малочисленными стали обыкновенные чечевицы, черноголовые чеканы, серые славки, болотные и ушастые совы, деревенские ласточки, серые журавли. Резко уменьшилось количество луговых луней, больших горлиц, зябликов, скворцов, маскированных трясогузок. Пока относительно стабильна численность кукушек, соловьёв, вертишеек, иволги, большой синицы и сороки. Тенденцию к увеличению численности имеют восточные чёрные вороны и грачи, а в последние годы – коршуны. В результате расселения в низовьях Бухтармы появился на гнездовании обыкновенный ремез, в городе стали гнездиться сплюшки и грачи, а в зимнее время стала встречаться зеленушка.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Лухтанов А.Г., Стариков С.В. 1992. *Птицы Бухтарминской долины (Южный Алтай) // Современная орнитология* 1991. М.: 160-179.
- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. (2001) 2012. Орнитологические находки в Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **21** (742): 685-697.
- Лухтанов А.Г. 1985. *Лесная пристань*. Алма-Ата: 1-183.
- Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2003. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (239): 1130-1146.

Комплексный анализ изменчивости палеарктических форм черноголовых чеканов *Saxicola torquatus sensu lato*

Е.Д.Калинин, А.С.Опаев, Е.Н.Соловьёва,
М.В.Головина, И.М.Марова, Я.А.Редькин

Второе издание. Первая публикация в 2018*

В настоящее время группировку черноголовых чеканов *Saxicola torquatus sensu lato* чаще всего рассматривают как комплекс самостоятельных видов. Исследования генетических признаков и зоны контакта в Предкавказье указывают на видовую обособленность западного *S. rubicola* и азиатского *S. taurus* черноголовых чеканов. Дальневосточная форма *stejnegeri*, согласно молекулярно-генетическим данным, глубоко обособлена и также заслуживает видового статуса. Данное сообщение посвящено результатам комплексного анализа морфологических, акустических и молекулярно-генетических особенностей перечисленных форм, а также центральноазиатского подвида *S. (torquatus) przewalskii*, ранее детально не изучавшегося.

Морфологические особенности форм проанализированы по 8 метрическим признакам, строению крыла и окраске оперения. Форма *przewalskii* резко отличается более крупными общими размерами, формулой крыла (чаще всего $7>2>8$, тогда как у остальных – $6>2>7$), насыщенной окраской оперения в брачном наряде, а также характерной насыщенно-охристой расцветкой каймы перьев надхвостья в свежем перье. *S. rubicola* характеризуется иной, чем у других форм, топографией чёрной окраски испода крыла и надхвостья. *S. stejnegeri* и *S. taurus* близки по большинству признаков, но достоверно различаются по размерам клюва и расцветке каймы перьев надхвостья в свежем перье (у *stejnegeri* она яркая, ржаво-коричневая, а у *taurus* более бледная, землисто-охристая).

Песни изучены по 8 частотно-временным характеристикам. Линейный дискриминантный анализ показал обособленность песен *przewalskii* ($n = 10$ самцов), *stejnegeri* ($n = 27$), а также сходство песен *taurus* ($n = 20$) и *rubicola* ($n = 10$) по частотно-временным параметрам песен и звуков. Песни *przewalskii* содержат наименьшее число звуков (8.3) и типов звуков (8.1), имеют низкую минимальную частоту (1.9 кГц, по сравнению с 2.4 кГц у *stejnegeri*, 2.3 кГц у *taurus* и *rubicola*). Звуки

* Калинин Е.Д., Опаев А.С., Соловьёва Е.Н., Головина М.В., Марова И.М., Редькин Я.А. 2018. Комплексный анализ изменчивости палеарктических форм черноголовых чеканов // 1-й Всерос. орнитол. конгресс: Тез. докл. Тверь: 139-140.

песен *przewalskii* характеризуются наибольшей длительностью (0.1 с, по сравнению с 0.07 с у *stejnegeri* и *rubicola*, 0.05 с у *maurus*) и наибольшим частотным диапазоном (3.4 кГц). Песни *stejnegeri* самые короткие по длительности (1.01 с), от остальных форм отличаются наименьшей максимальной частотой (6.4 кГц, по сравнению с 7.3 кГц у *przewalskii* и *maurus*, 7.5 кГц у *rubicola*) и самым низким частотным диапазоном звуков (1.4 кГц). Песни *maurus* и *rubicola* обладают наибольшей длительностью (1.34 и 1.36 с, соответственно), наибольшим числом звуков (15.8 и 13.0) и типов звуков (13.8 и 12.1).

Позывка «чек» у *przewalskii* ($n = 11$) отличается наибольшим диапазоном длительности звука (0.04-0.11 с, по сравнению с 0.05-0.07 с у *rubicola* ($n = 15$) и *stejnegeri* ($n = 22$), 0.03-0.04 с у *maurus* ($n = 15$)). По длительности данные позывки у *przewalskii* (0.07 с), *stejnegeri* и *rubicola* (0.06 с) стабильно отличаются от позывок *maurus* (0.04 с). Позывка «вум» имеет восходящую модуляцию только у *rubicola*. У *maurus* она характеризуется наибольшим диапазоном частот звука (1.9 кГц, по сравнению с 1.2 кГц у *przewalskii* и *stejnegeri*).

Филогенетический анализ был проведён по 625 нуклеотидам гена ND2 мт-ДНК для 5 экземпляров *przewalskii* ($n = 3$, Ганьсу, Китай; $n = 2$, Мьянма). Анализ методом максимального правдоподобия (программа Treefinder) и байесовский анализ (BI; прогр. MrBayes) показали сходные результаты: близкое родство *przewalskii* и *stejnegeri*. Экземпляры *przewalskii* вошли в одну кладу в пределах изменчивости *stejnegeri*. Таким образом, молекулярно-генетические данные не отражают существенных морфологических и акустических различий. Однако, на наш взгляд, это не доказывает конспецифичность данных форм, а является следствием неполной сортировки линий или давней гибридизации.

Таким образом, все обсуждаемые формы заслуживают видового статуса вследствие глубокой морфологической и акустической обособленности и стабильности данных различий в пределах гнездовых ареалов. Данные мт-ДНК поддерживают видовую самостоятельность *rubicola*, *maurus* и *stejnegeri*, форма же *przewalskii* требует дополнительного изучения молекулярно-генетическими методами.

